

- Особо чтил того, чей дух вешал, когда,
 1220 Казалось, плоть уже исчезла без следа,
 Сгорел сей дом души, остался полог шаткий,
 Подобный воинской матерчатой палатке.
 Как устрасит огонь спаленные тела?
 О сколько сих огней зажгли исчадья зла!
 1225 А эти воины, идти в сраженье коим,
 Спешат предать огню свои шатры пред боем.

- Для Церкви миновал весны и лета срок,
 Но почки и ростки собрать хочу я впрок,
 Чтоб вы, цветы, потом цвели и пили влагу,
 1230 Пускай вы поздние, и это нам ко благу;
 Вам, простодушные, не истлевать, а впредь
 Среди сада горнего благоухать и рдеть.
 У розы осенью цветенье из цветений,
 И Церковь радуется своей порой осенней,
 1235 Огнями отпылал собачий летний зной⁵⁵,
 Несет нам Скорпион прохладу и покой,
 Но ласковый борей, столь яростный на деле,
 Сердца не остудил в холодные недели.
 Пылая злобой, львы в ту пору шли на лов,
 1240 А вавилонский царь⁵⁶, властитель этих львов,
 Бернара Палисси седого в огонь отправил,
 Твердя, что принужден, что против всяких правил
 Старик упорствует, а тот ему в ответ:
 «Я не из робких, сир, не мне на склоне лет
 1245 Печалиться о том, что близок я кончине,
 Страшиться гибели, когда король мой ныне